

Сегодня мы начинаем публикацию серии статей ленинградского историка В. Цибульского «Героическая летопись», повествующих об участии трудящихся нашего района в славных днях борьбы с царизмом и за установление Советской власти, в период с февраля по октябрь 1917 года. Материал подготовлен специально для «Ленинградской здравницы».

В. ЦИБУЛЬСКИЙ

Героическая летопись

К 60-летию
Великого
Октября

1. ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!

В ДНИ январских и февральских предреволюционных событий 1917 года в Петрограде подпольная организация большевиков Сестрорецкого оружейного завода поддерживала непрерывную связь с Петербургским и Выборгским комитетами РСДРП(б). Каждый день в Петроград направлялись товарищи за получением сведений о политическом положении. С нетерпением встречали местные большевики вечерние поезда, с которыми возвращались они из столицы.

В воскресенье 26 февраля, в Народной читальне, в ожидании начала спектакля, собрались рабочие. На сцену вышел только что вернувшийся из Петрограда представитель сестрорецких большевиков и объявил, что в столице утром произошло вооруженное столкновение демонстрантов с полицией, закончившееся расстрелом рабочих на Знаменской площади. Оратор призвал товарищей следить за событиями и быть в постоянной готовности к решительному выступлению.

В течение всего дня 27 февраля среди оружейников царило сильное возбуждение. Оно еще более усилилось, когда от прибывших из Петрограда большевиков стало известно, что там происходили бои восставших рабочих с жандармами и войска переходят на сторону народа.

27 февраля, в 10 часов вечера, нетерпеливо ожидавшей на вокзале толпе рабочих была объявлена радостная весть о свержении самодержавия.

Утром 28 февраля, большевики Н. Емельянов, Ф. Петров, А. Палкин, братья Илья и Федор Андреевы, М. Подгайский и другие, организовали митинги в мастерских завода. На них зачитывался манифест Петербургского комитета. Вскоре двор завода заполнился рабочими, возникли стихийные митинги. Затем огромная толпа оружейников со знаменами и пением «Марсельезы» и «Варшавянки» направилась к Народной читальне — традиционному месту собраний сестрорецких пролетариев и партийных сил. Здесь на грандиозном ми-

тинге произносились полные революционного энтузиазма речи. Представитель большевиков сказал: «Товарищи рабочие! Не Гучковы и Милюковы свергли царя, а ваши мозолистые руки. Не кадетам, а вам должна принадлежать власть». Ф. Андреев вспоминает, что большевик В. Творогов в своей речи заявил: «Мы не должны стоять в стороне от революции. Мы ее сила».

На этом же митинге рабочие вручили власть Революционному комитету. В Ревкоме руководящую роль играли большевики И. Е. Пахомов (председатель), А. М. Афанасьев (заместитель председателя), Д. А. Семенов (секретарь), А. Л. Никитин (зам. секретаря).

На этом же собрании избирается продовольственная комиссия, принимается первое постановление власти рабочих о выдаче хлеба не более двух фунтов на человека в день.

Уполномоченными в Петроградский Совет от сестрорецких оружейников выделяются большевики Н. А. Емельянов, В. И. Зоф и эсер В. Дмитриев, вскоре примкнувший к большевикам.

Под руководством Ревкома группа оружейников захватывает арсенал. Восставшие рабочие вооружаются. Часть оружия немедленно отправляется большевикам Выборгской стороны.

Заводской арсенал был не единственным источником вооружения сестрорецкого и петроградского пролетариата. В этот же день восставшие рабочие разоружили полицию и воинские части местного гарнизона.

Группа рабочих разгромила полицейское управление. Сжигается вся переписка о сестрорецких революционных пролетариях.

Ревком производит аресты среди военной администрации и царских сановников на Курорте. В Народную читальню — штаб восстания — привели бывшего министра внутренних дел А. А. Макарова, чей ответ на запрос в Государственной думе о кровавой трагедии на Лене: «Так было и так будет впредь», вызвал негодование рабочего класса всей России. Приговором старому строю звучат слова оружейников: «Так больше не будет».

Рабочие захватывают станцию, почту, телеграф, телефон, устанавливают свои посты. Первый день Февральской революции в Сестрорецке показал организованность, сплоченность и дисциплинированность восставших, к которым присоединились солдаты местного гарнизона.

1 марта 1917 года в Ревком поступили сведения о том, что пограничные войска, присоединившиеся к восставшим рабочим и солдатам Петрограда и Сестрорецка, покидают русско-финляндскую границу. По приказу Ревкома был сформирован и отправлен на станцию Белоостров отряд вооруженных рабочих во главе с Ф. П. Грядинским. Ядро отряда составили солдаты-фронтовики, работавшие на заводе.

На станции Белоостров сестрорецкие рабочие разоружили и арестовали жандармов, захватили пограничный пропускной пункт и таможню. Затем была учреждена железнодорож-

ная красногвардейская комендатура во главе с рабочим П. В. Корниловым, назначенным Ревкомом 4 марта 1917 г. комендантом ст. Белоостров. Эта станция имела большое значение в охране и обороне революционного Петрограда на тот случай, если бы Временное правительство решило вызвать из Финляндии воинские части.

Красногвардейцы контролировали телеграф и действия железнодорожной администрации, проверяли поезда, задерживали царских сановников, банкиров, пытавшихся увезти с собой ценности.

Временное правительство усиленно распространяло слухи о якобы чинимых сестрорецкими рабочими на ст. Белоостров грабежах и насилиях. Эта клевета явилась предлогом для посылки из Петрограда регулярных войск с приказанием снять красногвардейцев с охраны границы. Рабочие дали им отпор и было достигнуто соглашение о совместной пограничной охране.

Ревком устанавливает связь с гарнизоном фортов. По льду Финского залива направляется на форт «Обручев» группа рабочих во главе с П. М. Кочерегиным. Здесь они ведут агитационную работу, разоружают малосознательных солдат, отправляют в Сестрорецк оружие и боеприпасы. Комиссаром форта «Тотлебен» был назначен большевик А. В. Ермалаев, который вместе с 15 рабочими завода, принимает меры к укреплению революционной дисциплины и порядка в гарнизоне.

В районе Тарховки рабочие завода, под руководством большевика Сафронова, разоружили команду артиллеристов, захватили батарею, боеприпасы и заменили артиллерийскую прислугу.

Таким образом, восставшие оружейники обеспечили охрану подступов к Петрограду, упрочили свои связи с воинскими частями.

Для охраны революционного порядка в самом Сестрорецке, по инициативе рабочих завода, на общем собрании 1 марта 1917 г. была избрана милиционная комиссия в составе большевиков А. А. Андреева, М. И. Подгайского, Д. Савельева, А. М. Логинова и беспартийного Н. Г. Шилова. О событиях в Сестрорецке в февральско-мартовские дни 1917 г. «Известия» от 7 марта писали, что здесь «образован Революционный комитет, ведающий всеми общественными делами. Комитет устраивает митинги, собрания, образовал милицию и продкомиссию. Последняя держит на учете торговые запасы и вводит карточную систему. Порядок в городе образцовый, обыватели и лавочники добровольно подчиняются авторитету комитета».

Восстание рабочих Сестрорецкого завода, поддержанное солдатами, руководимое большевиками, показало, что возродились и умножились боевые традиции 1905 года.

(Продолжение следует)

Героическая летопись

●
К 60-летию
Великого
Октября
●

О количественном составе Сестрорецкой большевистской организации в Февральскую революцию имеются сведения из двух источников: один из них — протокол общего собрания от 28 марта, в котором указано, что присутствовало 57 человек; другой — статья «К юбилею коллектива Сестрорецкого оружейного завода» сообщает, что небольшой Сестрорецкий район к революции насчитывал 100 членов партии. Какая из приведенных цифр ближе к истине, разумеется, сказать мы не можем, однако, каждая из них показывает, что Сестрорецкий завод по числу большевиков накануне и в период февраля занимал одно из первых мест в Петрограде. По данным И. П. Лейберова, в Выборгском районе на заводе «Новый Леснер» большевистская организация насчитывала в своем составе к началу 1917 г. 75—80 членов партии, на заводе «Розенкранц» — около 80, на «Старом Парвизайне»

не» около 45, на «Старом Леснере» и Русско-Балтийском заводе — по 30 членов. В Нарвском районе на Путиловском заводе партийная организация в конце 1916 г. объединяла не более 100 большевиков, на Путиловской судовой до 15. На Ижорском судостроительном заводе насчитывалось около 30 членов партии. К началу 1917 г. на Обуховском заводе, где число рабочих превышало десять тысяч человек, в большевистской ячейке насчитывалось всего около 15 человек. На резиновой мануфактуре «Треугольник» в составе пятнадцати тысяч рабочих и работниц было 10 большевиков.

Сравнительно небольшой по численности отряд рабочих партийцев сыграл ведущую и решающую роль в событиях Февральской революции в Сестроречке. Эти несколько десятков большевиков, опираясь на сотни рабочих, прошедших школу первой русской революции и воспитанных на лозунгах борьбы против самодержавия, сливались с массой и поднимали стихийное движение на уровень сознательной, организованной и самоотверженной борьбы за победу революции.

В февральско-мартовские дни большевики на заводе являлись единственными организаторами революционных выступлений пролетариата. Опыт этих дней показал, что нелегальная деятельность партийной организации в годы войны сплотила вокруг большевиков большинство рабочих. Большевистские кадры на Сестрорецком заводе оказались подготовленными к тому, чтобы на основе заводской

ячейки развернулась крупная районная организация массовой революционной партии нового типа.

Созданная в марте 1917 г. и закаленная в боях с самодержавием, крепкая и сильная, легальная партийная организация, умело используя небывалую до этого времени в России свободу, возглавила борьбу сестрорецких оружейников за дальнейшее расширение и углубление революции, за социалистический переворот, за власть Советов.

2. ДАЕШЬ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ!

Возвращение в Россию Владимира Ильича Ленина в 1917 г. после долгой и вынужденной эмиграции имело решающее значение для развития революции. Это был исключительно важный момент в истории нашей партии. События требовали руководства, вождя. Большевики и рабочий класс с нетерпением ожидали приезда В. И. Ленина.

У сестрорецких оружейников с этим событием связана одна из наиболее ярких и памятных страниц истории завода и партийной организации.

Все воспоминания рабочих, относящиеся к этому незабываемому дню, рисуют приезд В. И. Ленина как праздник для всей партии, всех трудящихся. «Как ни ждали Владимира Ильича, — рассказывает Мария Ильинична, — приезд его был неожиданным. Лишь 3 (16) апреля днем была получена телеграмма с известием о приезде. «Петроград. Широкая 48/9

кв. 24 Ульяновой. Приезжаем понедельник ночью 11. Сообщите «Правде». Ульянов».

К вечеру докатилась эта радостная весть и до сестрорецких большевиков. На специальном поезде рабочие и большевики завода к 9 часам вечера прибыли на пограничную станцию Белоостров. Здесь они присоединились к родным Владимира Ильича, к петроградским партийным товарищам, членам Центрального Комитета и редакции газеты «Правда».

В отчете о приезде Ленина «Правда» писала: «К приходу скорого поезда из Торнео дружный хор «Марсельезы» огласил платформу, запруженную рабочими и близкими друзьями Ильича. Красные знамена двинулись к вагону, где находились дорогие приезжие. Ленина подняли на руки и понесли в вокзал». Здесь Ленин, отвечая на приветствия, произнес небольшую речь, содержание которой передают участники этой встречи.

Н. А. Емельянов пишет: «Он сказал несколько слов, поздравил с революцией: «Хорошо сделали, что выгнали царя и всех его приспешников, но плохо, что оставили хитрую, лицемерную, хищную буржуазию. Да здравствует, социалистическая революция! Долой буржуазию! Вперед, к социализму!».

* П. Куликов в своих воспоминаниях рассказывает: «Эту речь я и теперь помню. Говорил Ленин о том, что хотя вы, т. е. рабочие, и совершили революцию, но она еще далеко не закончена, что надо отобрать землю у помещиков, что надо установить контроль на фабриках и заводах, надо кончать войну и про-

гнать от власти помещиков и капиталистов».

Таким образом, на ст. Белоостров В. И. Ленин, впервые после того, как пересек границу, обратился с призывом бороться за социалистическую революцию. Среди тех, кто первыми услышал эту великую идею были и сестрорецкие оружейники.

Вместе со всем рабочим классом России они почувствовали, что у руля социалистической революции стал ее истинный вождь. «Все, кто слушал тогда Ленина, — вспоминает рабочий Сестрорецкого завода В. А. Творогов, — почувствовали, что этот вождь поведет массы к освобождению».

Встреча с В. И. Лениным на ст. Белоостров всколыхнула всю массу сестрорецких оружейников и явилась исторической вехой в борьбе заводских большевиков за массы.

На следующий день, 4 апреля 1917 г., рабочие завода в количестве 4500 человек на митинге, посвященном пятой годовщине кровавых событий на Лене, приняли большевистскую резолюцию против кампании клеветы, поднятой буржуазной печатью о том, что оружейники, якобы, «оставляют армию без снарядов». Рабочие заявили, что слухи, распространяемые продажной прессой, являются «гнусной ложью и сеются с целью ослабить революцию и посеять рознь между рабочим классом и армией».

Сестроречане объявили бойкот буржуазным газетам: «Русская воля», «Вечернее время», «Новое время», «Речь», «Биржевые ведомости», «Копейка» и «Маленькая газета». Они

обратились через «Правду» к петроградскому пролетариату с призывом присоединиться к бойкоту и «всячески поддерживать и распространять нашу рабочую печать».

На следующий день никто из рабочих Сестрорецкого завода не покупал перечисленных газет.

«4 апреля вечером, после окончания работы на заводе, — писала «Правда», — было устроено демонстративное шествие по улицам Сестрорецка, руководимое местным районным комитетом Российской соц.-дем. рабочей партией».

Со дня приезда В. И. Ленина события в Петрограде, а затем и в Сестрорецке разворачивались с удивительной быстротой. Революция выдвигала перед народом вопросы о власти, о мире, о земле и рабочем контроле.

Ленинские «апрельские» тезисы и решения апрельской конференции вооружили партию и рабочий класс программой борьбы за социалистическую революцию. «Для взятия власти рабочими и беднейшими крестьянами» — писал Ленин во введении к резолюциям апрельской конференции, — для удержания ее, для умелого использования ее необходима организация и организация».

Перед сестрорецкими большевиками встала задача организовать и сплотить всю массу оружейников в один из отрядов армии политических борцов за социалистическую революцию.

(Продолжение следует)

Героическая летопись

●
К 60-летию
Великого
Октября
●

Февральская буржуазно-демократическая революция поставила в порядок дня борьбу за удовлетворение социальных требований рабочего класса.

Одним из таких требований было повышение заработной платы.

Совещание представителей рабочих 12 заводов артиллерийского ведомства 13 марта 1917 г. потребовало от ГАУ установить минимальные нормы оплаты труда. Организованный натиск объединенного центра металлистов государственных артиллерийских предприятий заставил ГАУ утвердить повышенные ставки за 8-часовой рабочий день.

Значительное увеличение номинальной заработной платы явилось для рабочих настоящим революционным завоеванием, хотя следует учесть, что вследствие общего продовольственного кризиса в стране, это повышение скоро поглощалось быстрым ростом цен. К тому же, как известно, уровень зарплаты накануне

(Продолжение. Начало в № 46, 49, 58, 61, 64, 79, 82, 85, 88, 91, 97).

Февральской революции совершенно не обеспечивал нормальной жизнедеятельности рабочих и обрекал их на голодное существование.

Вслед за рабочими артиллерийской промышленности на борьбу за коренное улучшение своего экономического положения поднялась вся 220-тысячная армия металлистов Петрограда, объединенная возродившимся 27 апреля 1917 г. центральным Правлением союза металлистов. Труженики Сестрорецкого оружейного завода, хотя и были в числе первых отрядов петроградского пролетариата, добившихся новых тарифных ставок, из чувства классовой солидарности поддерживали борьбу столичных рабочих.

21 июня 1917 г. на заседании завкома представитель Путиловского завода сделал сообщение о нарастающем конфликте между администрацией и рабочими из-за расценок. Завком направил т. Елшина на Путиловский завод для «ознакомления с положением дел на месте». В конце июля 1917 г. борьба между металлистами и обществом заводчиков и фабрикантов за оплату достигла кульминационного пункта и в любой момент могла привести к нежелательному и несвоевременному, с точки зрения революционной большевистской тактики, выступлению петроградского пролетариата. В резолюции общего собрания рабочих Сестрорецкого завода, принятой по докладу секретаря местного отделения союза металлистов 27 июля 1917 г., отмечалось, что «контрреволюция укрепилась и хочет вызвать пролетариат на бойню и отнять завоевания револю-

ции». Собрание заявляло, что металлисты Сестрорецкого оружейного завода «в выгодный для пролетариата момент не замедлят своим выступлением».

Так в борьбе устанавливались тесные связи между петроградскими и сестрорецкими металлистами. На высокую ступень революционной классовой борьбы сестрорецкие рабочие поднялись, благодаря большевистскому руководству не только в заводском комитете, но и в местном отделении союза металлистов. Еще 27 марта совет старост, обсуждая вопрос о возрождении профсоюза металлистов, назначил своими представителями в районный комитет союза металлистов большевиков тт. Н. А. Емельянова, В. И. Зофа и А. Л. Никитина.

Большим влиянием в Сестрорецком отделении профсоюза металлистов пользовался и председатель завкома т. Восков.

В силу своей сплоченности и организованности, рабочие Сестрорецкого оружейного завода, с помощью «Комиссии по рассмотрению и урегулированию нормы заработной платы», созданной заводским комитетом, установили часовые тарифные ставки в среднем на 40—60 коп выше, чем аналогичные ставки на других предприятиях ГАУ. Такой разрыв сохранился и после 7 августа 1917 г., когда был подписан договор между союзом металлистов и обществом заводчиков и фабрикантов о едином тарифе. Так, рабочие 3 группы 2 категории получали вместо 12 рублей в день — 12 р. 60 к. и даже 13 р. 60 к., рабочие 4 группы 1 категории соответственно — 9 р. 60 к. и 11 р. 20 к.

Завком отменил указание ГАУ о пониженной оплате труда женщин. Женщины, выполнявшие одинаковую работу с мужчинами, на Сестрорецком оружейном заводе получали одну и ту же зарплату. Не ожидая принятия Временным правительством закона о социальном страховании рабочих государственных предприятий, завком предложил администрации производить оплату за дни болезни «по среднему заработку за истекшие два месяца».

При введении новых тарифных ставок были организованы постоянная общезаводская расценочная и проверочно-контрольная расценочная комиссии для рассмотрения по мастерским всех возникающих недоразумений, жалоб, заявлений и т. д. Заводской комитет стремился к внедрению сдельной оплаты труда, как стимулирующей повышение производительности труда. Именно поэтому он не считал возможным удовлетворить просьбу рабочих сверловой мастерской о переводе на повременную оплату.

Большое внимание заводской комитет придавал делу улучшения условий труда. Одним из первых и наиболее существенных мероприятий, проведенных в этой области, следует признать введение 8-часового рабочего дня и упразднение сверхурочных работ. Вопросы охраны труда и техники безопасности также являлись предметом неустанной заботы завкома и комитетов мастерских. 26 мая 1917 г. рабочие организации потребовали от администрации «немедленно сделать в синильной ма-

стерской вытяжку, ввиду невозможности работать».

В июне 1917 г. завком предпринял тщательное обследование санитарного состояния завода. В докладе тов. С. Воскова и А. Никитина отмечалось, что в мастерских грязь, отсутствует вентиляция, заводская территория захламлена и т. д.

Считая подобное «антисанитарное состояние завода недопустимым, так как в таких антигигиенических условиях быстро тратится здоровье мастеровых и рабочих, ведя к всевозможным заболеваниям», завком предложил смотрителю зданий «устранить вышепоименованные недопустимые явления в экстренном порядке». Общее собрание рабочих, происшедшее 8 июня 1917 г., признало, что смотритель зданий не сможет обеспечить оздоровления условий труда и избрало на эту должность энергичного и деятельного рабочего механической мастерской Ильина.

Деятельность заводского комитета в области заработной платы и охраны труда характеризует высокую сознательность и творческую инициативу сестрорецких рабочих в борьбе за социальные завоевания. Борьба проявилась в уравнении заработной платы женщин и мужчин, выполняющих одинаковую работу, в установлении оплаты за время болезни. Известно, что соответствующие декреты были изданы только лишь после победы Октябрьской революции Советским правительством.

Рабочее законодательство Временного правительства, представлявшее по существу под-

новленное издание законопроектов старого режима, было необычайно урезанным и непоследовательным, особенно в отношении рабочих государственных предприятий. На них не распространялось социальное страхование, сверхурочные работы не ограничивались, детский труд не охранялся. Революционная самодеятельность рабочих Сестрорецкого оружейного завода в социальном страховании была попыткой частично разрешить противоречие между значительными политическими завоеваниями рабочего класса в Февральской революции и антирабочим законодательством Временного правительства. Больнично-страховая комиссия завкома начала свою работу с того, что подвергла изучению и проверке все материалы заводоуправления «о назначенных и отклоненных пенсиях».

Крупным шагом вперед явилось произведенное заводским комитетом по постановлению конференции завкомов государственных учреждений «изъятие больничного дела из рук администрации в руки рабочих» с использованием всех имеющихся сумм и ассигнований. «Больничное дело, — писал завком в своем обращении к рабочим завода, — находится в жалком, неудовлетворительном состоянии» и просил оружейников немедленно, не ожидая пока бюрократический аппарат ГАУ произведет необходимые ассигнования, отчислить взаимнообразно пол-процента от двухнедельного заработка.

Героическая летопись

К 60-летию
Великого
Октября

В сентябре—октябре 1917 г., в преддверии вооруженного восстания, центральной задачей завкома являлось преодоление многочисленных затруднений организационного-технического характера в производстве и снабжении растущей Красной гвардии винтовками.

По заявлению мастеров о том, что пом. нач. завода по технической части и старший механик завода В. П. Коновалов не выполняет их предложений «об ускорении хода работ» и не осуществляет «совершенствования в области производства», предлагаемые мастерами, заводской комитет совместно с членами комитетов мастерских, счел необходимым с 21 сентября освободить Коновалова от одной из должностей, назначив старшим механиком инженера Шустова.

В течение первой недели сентября снижение среднесуточного выпуска винтовок произошло вследствие работы завода в одну смену, из-за недостатка топлива. Несмотря на трудно-

сти, выпуск винтовок накануне вооруженного восстания увеличился. Это обстоятельство имело решающее значение при выполнении нарядов Военно-Революционного комитета на выдачу оружия петроградским рабочим. Следует отметить, что даже в дни организации разгрома корниловского мятежа, когда завод работал с большим напряжением, среднесуточный выпуск винтовок за неделю с 28 августа по 3 сентября 1917 г. не превышал 385 штук, а в первую и третью неделю октября он составил 475—490 штук.

Достигнутые результаты в производстве оружия следует признать значительными, если принять во внимание, что завод испытывал хронический недостаток жидкого и твердого топлива, инструментальной, углеродистой и быстрорежущей стали и других сортов металла, слесарных пил.

По мере того, как развертывалась военнотехническая подготовка вооруженного восстания, сестрорецкие рабочие развивают боевое снабжение отрядов рабочих, солдат и крестьян, призванных составить материально-политическую и ударную силу большевистской партии в борьбе за власть.

Мы не располагаем сводными данными о том, кому и в каком количестве были выданы с Сестрорецкого оружейного завода винтовки, однако, по отдельным сохранившимся документам, по воспоминаниям участников Октябрьского вооруженного восстания, мы можем восстановить картину активного участия сест-

роречан в вооружении боевых кадров революции.

1 сентября завком завода «Русский Рено» просил «товарищей из Сестрорецкого оружейного завода выдать необходимые для вооружения Красной гвардии 150 винтовок с патронами».

В конце сентября путиловцы дважды получали с Сестрорецкого оружейного завода некое количество винтовок.

27 сентября было выдано 100 винтовок со штыками представителю Совета рабочих и солдатских депутатов Усть-Белокалитвинского района Донской области Е. А. Шаденко. Партию 3-линейных винтовок получили крестьяне Застолбской волости, Бежецкого уезда Тверской губернии, А. Афанасьев рассказывает об отправке шахтерам Донбасса 500 винтовок в обмен на несколько ящиков динамита.

Отпуск оружия производился по распоряжению заводского комитета, несмотря на угрозы и запрещение Временного правительства. На одно из донесений нач. завода полковника Храброва о том, что заводским комитетом получено предписание Петроградского Совета отправить 2000 винтовок, Керенский телеграфировал: «Запретить отправку винтовок, так как завод работает для фронта, а не для вооружения рабочих». Завком выполнил приказ Петроградского Совета, но из тактических соображений, отправил винтовки через ст. Белостров, откуда они были доставлены в военную организацию большевиков.

В предоктябрьский период расширился круг

иногородних «потребителей» винтовок. Это показывало, что Центральный Комитет большевистской партии, подготавливая вооруженное восстание и за пределами Петрограда, рассматривал Сестрорецкий оружейный завод, как базу снабжения всероссийского масштаба.

Из трех оружейных заводов только Сестрорецкий был большевистским. На заводе в Туле рабочие, в подавляющем своем большинстве, в течение некоторого времени, даже после Октябрьской революции, находились под влиянием мелкобуржуазных партий, вследствие чего снабжение Красной гвардии центральных районов страны, включая и Москву, не производилось. И. Забиякин, В. Федосов и В. Дедимов вспоминают о том, сколько стоило труда горсточке большевиков в Тульском Совете рабочих депутатов отправить оружие в Москву, чтобы помочь восставшему пролетариату.

Ижевский оружейный завод также оставался в 1917 г. под идейно-политическим влиянием меньшевиков, которые считали его своим оплотом. По численности меньшевистская организация на указанном заводе была крупнейшей в стране; она насчитывала к середине 1917 г. — 700 человек.

Снабжение оружием Сестрорецкого завода красногвардейских отрядов других городов носило эпизодический характер. Красную же гвардию Петрограда завод снабжал систематически, являясь основным и главным источником вооружения, потребность в котором была

чрезвычайно велика, несмотря на то, что в корниловские дни рабочие отряды получили сравнительно большое количество оружия. Один из деятелей военной организации большевиков В. Невский, характеризуя состояние Красной гвардии в середине октября, пишет:

«Насколько я помню, наша Красная гвардия обладала небольшим количеством винтовок. На Обуховском заводе насчитывалось 500 ружей, в Лесновском подрайоне было 84 винтовки, а в Городском районе были заводы, имевшие по сотне, по двадцати винтовок». В распоряжении военной организации было не более одной-двух тысяч винтовок.

Между тем, в Красную гвардию в предоктябрьские дни рабочие вступали сотнями и тысячами.

«Гораздо больше было число рабочих, — пишет К. Е. Ворошилов, — которые группировались вокруг Красной гвардии, но не были вооружены».

Перед Октябрем в Выборгском районе насчитывалось на 23 предприятиях 4080 вооруженных красногвардейцев; требовалось 10 тысяч винтовок; в Петроградском районе на 21 заводе красногвардейцев насчитывалось 3068, из них винтовки имели 800 человек.

Рассчитывать на получение оружия из воинских частей не приходилось, во-первых, потому, что накануне Октября петроградский гарнизон, по свидетельству В. Бреслава, — «был плохо вооружен, а частью вовсе не вооружен»,

во-вторых, в тех воинских частях, где имели незначительные запасы оружия, его надлежало раздать невооруженным солдатам, готовым принять участие в восстании. «Чем больше мы выкачаем оружия у солдат, тем меньше им останется». — заметил В. И. Ленин в беседе с Н. И. Подвойским вечером 17 октября 1917 г.

Серьезным источником снабжения винтовками мог явиться арсенал Петропавловской крепости, но политическое сражение за обладание ею было выиграно большевиками лишь к концу дня 23 октября, после чего только и началась усиленная раздача оружия петроградским рабочим.

При таком положении с вооружением петроградского пролетариата накануне восстания, Сестрорецкий оружейный завод выдвигался на роль арсенала социалистической революции, в главную базу снабжения.

Е. Пинежский сообщает, что в начале октября Центральной комендатуре Красной гвардии удалось получить из Сестрорецкого оружейного завода 5 тысяч винтовок. Винтовки были доставлены в Петроград на грузовых автомобилях и распределены по районам — Красной гвардии. Руководили этой операцией гг. В. Трифонов и В. Павлов, Е. Трифонов — представитель Путиловского завода в бюро Центральной комендатуры рассказывает, что в начале октября через Путиловскую верфь красногвардейцы вывозили в Петроград оружие с Сестрорецкого завода.

Героическая летопись

●
К 60-летию
Великого
Октября
●

15 октября плехановская газета «Единство» опубликовала заметку о том, что заводским комитетом Сестрорецкого оружейного завода получено требование от Петроградского Совета об отпуске 5000 винтовок.

Буржуазная газета «Новое время» по этому поводу писала, что данное требование Петроградского Совета является прямым и недопустимым вмешательством в дела государственных заводов, работающих на оборону.

В заключение газета задавала вопрос: «Что скажет по этому поводу главнокомандующий войсками Петроградского округа?». Но главнокомандующий войсками Петроградского военного округа был бессилен перед Петроградским Военно-Революционным комитетом, перед большевистским заводским комитетом, в руках которого находилось завоеванное в борьбе право распределения оружия в интересах рабочего класса.

18 октября 1917 г. Главное артиллерийское управление донесло главнокомандующему Петроградским военным округом, что «17 октября в 3 часа дня в магазин Сестрорецкого завода явился член заводского комитета Андреев и потребовал от содержателя имущества выдачи 400 винтовок с принадлежностями. Несмотря на протесты, винтовки были взяты силой вооруженными людьми, прибывшими из города на двух грузовиках, и отправлены в Петроград».

Разве мог противостоять Красной гвардии отряд увечных воинов, прибывший в Сестрорецк из Красного Села в ночь с 19 на 20 октября «для предупреждения дальнейшего расхищения винтовок с Сестрорецкого завода»?

Оружие и после прибытия указанной команды завком продолжал отпускать по предписаниям Военно-Революционного комитета и районных комендатур.

19 октября завком Балтийского судостроительного завода выделил по требованию Василеостровской комендатуры Красной гвардии автомобиль и пять вооруженных рабочих для поездки на Сестрорецкий оружейный завод за винтовками.

22 октября 1917 г. в заводской комитет поступило за подписью Н. Подвойского разрешение Военно-Революционного комитета Петроградского Совета на выдачу 75 винтовок ротному комитету аэродромной команды Северного фронта.

Накануне вооруженного восстания, по требованию Военного отдела исполкома Петроград-

ского Совета рабочих и солдатских депутатов от 23 октября, подписанному Н. Подвойским, завком отпустил т. Барунову 700 винтовок со штыками.

В ночь с 24 на 25 октября в Сестрорецкий районный партийный комитет на катере прибыли представители Путиловского завода с просьбой выдать им без разрешения Петроградского Военно-Революционного комитета возможное количество винтовок. Учитывая всю серьезность надвигающихся событий, сестрорецкие большевики отпустили партию винтовок для вооружения еще одной сотни пролетариев Путиловского завода.

Н. А. Емельянов вспоминает, что в ночь на 25 октября в Смольный непрерывно привозилось оружие с Сестрорецкого завода. «Я принимал, — пишет он, — это оружие. Приходили отряды, я им выдавал оружие».

Можно без преувеличения сказать, что превосходные по своим боевым качествам 3-линейные винтовки производства Сестрорецкого завода явились наиболее массовым и грозным оружием мужественных петроградских пролетариев в их благороднейшей и героической борьбе за власть Советов.

Сестрорецкие оружейники не только производили винтовки и снабжали ими Красную гвардию Петрограда и других городов, но и сами проходили боевое обучение, чтобы быть готовыми по первому зову большевистской партии выступить с оружием в руках на борьбу за победу социалистической революции.

К Октябрьскому вооруженному восстанию

Красная гвардия завода насчитывала 1100 человек, а в то время общее число вооруженных рабочих в Петрограде было 12—14 тысяч.

Эти цифры показывают, какую серьезную материально-политическую силу представляла сестрорецкая Красная гвардия.

Выполняя функции по охране завода, телефонной станции, партийных и советских учреждений, красногвардейцы являлись силой, с помощью которой заводской комитет изымал из магазинов оружие, производил погрузку на различные виды транспорта и отправлял винтовки по указаниям петроградских революционных органов. Иногда красногвардейцы сами заготавливали оружие таким способом: командир подразделения большевик К. Киршанский устраивал взвод из 40 человек и входил с ними на завод, откуда красногвардейцы возвращались вооруженными. Повторение этой операции позволяло, под видом самовооружения местных рабочих, отправлять мелкими партиями винтовки в Петроград.

По мере приближения сроков вооруженного восстания, на завод и в поселок все чаще прибывали представители петроградских предприятий и воинских частей за оружием, усиливались занятия местных красногвардейцев. Работницы предприятия обучались военно-санитарному делу. Непрерывно происходили заседания. Общие собрания проходили чрезвычайно активно, с большим подъемом принимались большевистские резолюции. Сотни вооруженных рабочих, не разлучавшихся с винтовками у станков, придавали заводу вид военно-

го лагеря.

В 20-х числах октября на Сестрорецкий завод приехал замечательный трибун революции тов. Володарский.

«Вопрос о вооруженном восстании ясен, — говорил Володарский рабочим, собравшимся в летнем театре на многотысячный митинг, вместе со всем населением Сестрорецка, — восстание созрело. Оно является необходимостью. Без восстания мы с вами власти не получим. Держите ваши винтовки в готовности. Будьте готовы!».

Это выступление, как вспоминают А. Афанасьев, Е. Шахлевич, А. А. Чернышев — бывший красногвардеец — прозвучало призывом к беззаветной борьбе. В ночь с 24 на 25 октября по телефону в партийный комитет был передан приказ Петроградского Военно-Революционного комитета о выступлении.

Сестрорецкую Красную гвардию вызывали в Петроград, где уже началось вооруженное восстание.

Во главе этого отряда шел рабочий завода, большевик с 1912 г. Федор Павлович Грядинский, впоследствии военный работник 5-й армии, в годы мирного строительства — председатель Западно-Сибирского крайисполкома, делегат XVII съезда ВКП(б). Командиром сотни был Казимир Семенович Киршанский, накануне предложивший сшить знамя с выразительной надписью: «Революция». С первых дней революции К. Киршанский — командир одного из подразделений Красной гвардии. Погиб на фронте в 1918 г. Среди руководителей был и

Александр Лукич Никитин — высококвалифицированный оружейник, один из самых любимых сестрорецкими рабочими большевистских ораторов, крупный партийный организатор. В 1918 г. он — на советской работе в Гдове. В том же году — убит бандами Булак-Балаховича. Его именем названа одна из улиц Гдова. В рядах красногвардейцев находился и Илья Дмитриевич Андреев — член партии с 1913 г., сестрорецкий оружейник, организатор подпольной работы в годы войны, тесно связанный с Петербургским комитетом. В 1918 г. И. Д. Андреев председатель ЧК в Вольске, затем начальник 5-й стрелковой дивизии, участник подавления Кронштадтского мятежа, в годы мирного строительства директор «Сестрорецкого курорта».

К 7 часам вечера отряд прибыл в Петроград и направился в Смольный.

На Шпалерной улице красногвардейцы встретились с председателем завкома С. П. Восковым, направлявшимся в Сестрорецк за вторым отрядом. По прибытии в Смольный, первой сестрорецкой сотне была поручена охрана штаба пролетарской революции. Со стороны Суворовского проспекта, Охтенского моста, Женского монастыря и вдоль Невы сестрорецкие рабочие охраняли подступы к центру Октябрьского восстания.

К часу ночи 26 октября прибыл в Смольный второй отряд Красной гвардии, численностью 500 человек.

Героическая летопись

К 60-летию
Великого
Октября

В 2 часа ночи штабу сестрорезцкой Красной гвардии Военно-Революционный комитет отдал приказ захватить 13 типографий.

Разбившись на группы по 10—15 человек, получив адреса, отправились оружейники на боевые операции. К утру все типографии были захвачены.

Группе красногвардейцев Сестрорезцкого оружейного завода Военно-Революционный комитет поручил охрану здания Морского штаба, где разместился Революционный комитет Балтийского флота.

Мелкие подразделения отряда, совместно с петроградскими рабочими, принимали участие в штурме Зимнего дворца, во взятии Инженерного замка и других операций.

Днем 26 октября 100 красногвардейцев во главе с А. Никитиным и Ф. Грядинским выполнили боевой приказ ВРК по разоружению Военно-инженерного училища. Вооруженные рабочие заняли все подступы к зданию, после чего А. Никитин и Ф. Грядинский с несколькими красногвардейцами, среди которых был и Восков, с винтовками наперевес ворвались во внутренние помещения училища и именем победившей власти рабочих и крестьян предложили юнкерам сдать оружие. Ультиматум, предъявленный смелыми и решительными бойцами Красной гвардии, был принят и через 15—20 минут все оружие было сдано и увезено на двух грузовиках в Смольный.

А. Афанасьев рассказывает еще об одной операции по разоружению юнкеров Военно-топографического училища, выполненной в дни

вооруженного восстания группой сестрорезцкой красногвардейцев под командованием большевика Евгения Шахлевича, вместе с Александром Никитиным и тремя пулеметчиками.

При отправке из Петрограда частей Красной гвардии на помощь московскому пролетариату, сестрорезцкий отряд Красной гвардии выделил из своего состава несколько десятков товарищей, хорошо знакомых с военным делом.

Рабочие и служащие Сестрорезцкого оружейного завода сразу откликнулись на победу вооруженного восстания в Петрограде. 26 октября весь коллектив предприятия единогласно присоединился к знаменитой ленинской резолюции, принятой на экстренном заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября, и обещал энергичную и беззаветную поддержку новой революционной власти и поклялся защищать ее от малейших посятательств со стороны врагов рабочего класса и крестьянства. На следующий день сестрорезцкие рабочие приняли участие в обороне социалистического государства от контрреволюционного выступления Керенского—Краснова. Одна группа красногвардейцев вместе с т. Восковым отправилась на гатчинские позиции. Другая часть отряда, как рассказывает А. Калущий (пулеметчик этого подразделения), вела бои с восставшими юнкерами Павловского училища.

Подразделению под командованием К. Киршанского Военно-Революционный комитет поручил погрузку с пороховых складов снарядов, бомб и патронов и доставку их на линию фронта под Пулковку и Царское Село.

По окончании погрузки, производившейся в ночь на 29 октября, бойцы по приказу ВРК отправляются на Пулковские позиции. Но к этому времени начинается отступление контрреволюционных войск и отряд следует в Царское Село.

В дни обороны пролетарской революции, Сестрорезцкий завод усиленно снабжал оружием новые батальоны Красной гвардии из петроградских рабочих, отправлявшихся на фронт. 28 октября заводской комитет отгрузил в Пет-

роград 400, а 30 октября 1200 винтовок.

28 октября, в 11 часов утра, состоялось собрание железнодорожников с участием рабочих Сестрорезцкого оружейного завода. Обращаясь к железнодорожникам, представитель предприятия призывал их «взять на себя охрану путей, мостов того участка, где будут ехать рабочие на «керенский» фронт». Один из инициаторов этого собрания, В. И. Шакурский, пишет, что «рабочие поклялись стать на защиту народного достоинства и защищать до последней капли крови интересы рабочих и крестьян».

Победило Октябрьское вооруженное восстание, отбиты были первые атаки контрреволюции на диктатуру пролетариата и сестрорезцкие красногвардейцы вернулись на завод из Петрограда к станкам, для того, чтобы продолжать производство оружия, необходимого для упрочения Советской власти.

С 8 по 11 ноября 1917 г. заводской комитет отправил на вооружение Красной гвардии 2275 винтовок. Сестрорезцкие оружейники понимали, что рабочему классу предстоит еще суровые бои.

В связи с письмом Центробалта об изготовлении для матросов 35000 винтовок заводской комитет обратился с призывом «к товарищам мастеровым и рабочим работать как можно интенсивнее и не терять понапрасну время, дабы скорее можно было вооружить возможно больше революционного народа для завоевания конечной нашей цели — социализма».

* * *

Во всемирно-историческом подвиге закаленных в боях с самодержавием передовых отрядов российского пролетариата — путиловцев, обуховцев, гужоновцев, сормовичей, ивановцев и многих других рабочих крупнейших заводов и промышленных центров, поднявшихся в 1917 году, под руководством большевистской партии на борьбу за социализм, сестрорезцкие оружейники занимают достойное место. Своей сплоченностью, организованностью, мужеством и героизмом, проявленными в выполнении революционного долга, они вписали одну из ярких страниц в историю рабочего класса СССР.